Что означало для человека быть живым? Было ли это биение сердца, пульсирующая кровь? Или все дело было в тех сигналах в уме, в бесконечной погоне за ними? Была ли какая-то разница между ними? У сердца были мысли, а у мозга - кровь. никакого различия, о котором можно было бы говорить, когда так много думаешь об этом.

Тем не менее, потребовались все эти мысли, все эти реакции на ощущения, чтобы понять, что там вообще текла кровь. Без мозга человек не смог бы осознать, что есть какое-то сердце. Однако без сердца мозг все еще мог разобраться в себе в течение некоторого времени.

Еще несколько десятилетий назад эта идея, возможно, не была бы жизнеспособной. В те мрачные дни люди были ограничены тем, что приглянулось сердцу. Все решилось, когда вокруг потекла кровь. Теперь ситуация кардинально изменилась, когда ничто не мешало людям вживлять в свои тела искусственные органы. Кому нужно было органическое сердце, когда вместо него можно было просто установить насос на ядерной энергии? Эпоха сердец прошла, и началось время разума.

В заключение разум снова восторжествовал, решив сам одержать победу. Было бы печально, если бы она сама оказалась в проигрыше. Каков был бы результат потери разума? Может быть, ничего. Может быть, все. Никто никогда не узнает, эти их мозги всегда считают себя выше других.

Хотя… было ли это правдой? Был ли этот разум настолько велик? Да, возможно, это было бы способно уравновесить многие из этих мыслей. И все же они были слишком хороши в том, чтобы делать это слишком долго. Где был этот баланс, когда он был необходим? Это было прекрасно в мирное время, но все пошло прахом, когда дело дошло до тех нескольких неприятных моментов. Когда дело доходило до критических моментов, не было никакой возможности для критического мышления, эта часть мозга сразу же отключалась. Какие важные части мозга были задействованы в этом сценарии? Совершенство демонстрировалось до тех пор, пока оно не было подвергнуто испытанию. Правильное дерьмо, это было. Нечем гордиться, вопреки тому, что сказали бы многие.

И в других отделах было не намного лучше. Проектный сбой за проектным сбоем. Как забавный факт того дня, мозг по умолчанию всегда икал. Существовала определенная часть мозга, развитая для подавления этого постоянного дефолта. Если бы эти соединения когда-нибудь были повреждены, тот, кто нанес удар, был бы проклят симптомами полноценного приема пищи. На всю их жизнь, конечно. Это никогда не прекратится, и все из-за того факта, что эволюция обнаружила, что икота - самая важная вещь в мире.

Ничего хорошего из этой дурацкой эволюции не вышло. Неудачи составляли девяносто девять процентов. Некоторые сказали бы, что люди не входили в один процент счастливчиков. Возможно, даже это было правдой. Не так уж много хорошего можно найти в этих телах. Кости были хрупкими, ДНК склонна к раку еще до того, как кому-нибудь стукнуло восемьдесят. Конечно, они не могли бы сделать себя чуть более долговечными. Одного легкого удара сбоку по голове было достаточно, чтобы искалечить любого. Нечто размером с зубочистку было вполне способно нанести непоправимый ущерб нервам, и единственным фактором, останавливающим это, была реальность случая.

И если вернуться на шаг назад, к сердцу, то единственное, что мешало этому конкретному органу стать настоящей занозой в заднице, - это положение, в котором находилось тело. Лежание на том факте, который, вероятно, был брошен на пол несколько минут назад, было прекрасным примером того, как тело может быть пронизано болью, и все это начинается с того места, откуда вытекла вся кровь.

Из тела ничего не вышло. Никаких ран видно не было. И все же Трой все еще мог чувствовать каждый раз, когда сердце билось. Он чувствовал, как это напоминает ему о том факте, что он все еще был жив, заставленный терпеть массу игл внутри него. Вот как это было похоже, по крайней мере, на то, что какая-то часть его самого чувствовала необходимость мучить другие стороны. Ничего хорошего из этого не вышло, но кто мог сказать ему об этом?

Не Трой, конечно. Он почти ничего не мог сделать. Его тело не желало приносить много пользы. Его предыдущий визит в медицинское крыло казался сущим пустяком по сравнению с тем, что было у него сейчас. Усталость повсюду? Черт возьми, это хорошо звучало. Отсутствие того, что существовало сейчас. Его кожа, казалось, была готова разорваться на части, разорвавшись на тысячу кусочков. Как он вообще мог чувствовать что-то негативное в этом отсутствии ощущений? Это был рай, жаловаться было не на что. Пустота была лучше, чем это, никаких аргументов не требовалось.

Чего бы он только не отдал, чтобы иметь это. Вместо этого он был вынужден болезненно двигаться. Его лицо было размазано по холодному полу, что вызывало у мужчины несколько видов дискомфорта. Медленно поворачивать все свое тело, чтобы двигаться, ощущая все большую боль, было трудно сделать с собой, но это нужно было сделать. Ему нужно было точно знать, где он находится.

Удар его затылка об пол позволил многое увидеть. Холод на теплой коже был близок к ощущению ругани, но это было отброшено как просто чрезмерная чувствительность. Трой просто проигнорировал это, так как нужно было увидеть более важные вещи. И первой замеченной деталью была бы окраска.

Здесь было темнее, чем обычно, и ничто не освещалось так ярко, как раньше. В углах комнаты виднелись тени. Незащищенная лампа была над ним, достаточно высоко, чтобы человек никогда не смог дотянуться. Не то чтобы он действительно предпринимал какие-либо попытки схватить его, конечно, поскольку не было никаких шансов, что он встанет со своей позиции в ближайшее время. Это были только первые мысли, которые были высказаны.

Следующим шагом должен был стать колорит этого места. Здесь не было белых стен, и уж точно не было ни пола, ни потолка в тон. Там был темно-серый цвет, граничащий с чистым черным. Без лампы, подчеркивающей блеск, Трой считал бы себя слепым. Неважно. Не похоже, чтобы между ними была слишком большая разница.

Хотя это было сродни уколу себя маленькими иголками, он обвел глазами все вокруг. Почти минута ушла на то, чтобы найти дверь, выход или что-нибудь еще, что позволило бы ему выбраться из этого адского места. Да, он не мог двигаться, но, возможно, это было ненадолго. Было неплохо планировать все заранее, и он отчаянно нуждался в луче надежды.

Однако никакого луча обнаружить не удалось, и уж точно никакого выхода не было. Возможно, он просто был спрятан в темноте этих углов, свет не так хорошо достигал краев. Или, как более тревожная альтернатива, он также мог быть спрятан в стенах. Это место было хорошо известно своим использованием потайных дверей. Не было бы слишком большим сюрпризом обнаружить, что в их тюремных камерах тоже есть такой же. У Троя не было никаких шансов взломать дверь, если он с самого начала не знал, где она находится.

…

О, да. Он находился в камере и содержался под стражей до дальнейшего распоряжения. Он проснулся здесь, так и не поняв, когда именно пришел. Ему было больно, ему было холодно, у

него были проблемы с основной задачей - осмотреться, и его предали в высшей степени. Было не так уж много того, что можно было сделать прямо сейчас, ничего физического, что его тело могло бы разумно сделать. Даже сейчас у него нет возможности сбежать. Он не мог разрушить ни одну из стен, как бы ни старался.

Предполагалось, что он сбежал прямо сейчас. А может быть, и нет, вместо того чтобы затаиться где-нибудь в засаде, пока не придет время нанести удар. Трой бы не узнал. Он согласился следовать словам доктора Хейла в точности, без вопросов и колебаний. Никаких расспросов о деталях, и ни одна из этих потраченных впустую минут не использовалась для обдумывания аргументации. Результаты придут от простого следования ее приказам. Это было предпосылкой с самого начала.

Снова и снова демонстрировался такой образ мышления. Доктор Хейл порезал ему плечо ножом, ругал его за все, что он когда-либо делал в своей жизни, и в конце концов просто предал его, не выглядя сожалеющим ни о чем.

Конечно, она выглядела сожалеющей, делая это, хотя, возможно, это было сделано просто под видом притворства. Двойной слой заставлял думать, что женщина сожалеет о своих действиях, но все же делает это как средство достижения цели.

Все это должно было быть сделано ради конечного результата. Предполагалось, что Трой должен был терпеть боль, чтобы они смогли появиться на свет с Адамом в своих руках. Для начала он должен был пройти через все давление, все время, проведенное под постоянным наблюдением, как будто ничего не случилось. Он был вынужден заставлять себя переживать психические срывы, не подавая ни малейшего вида. У него были проблемы с получением секунды спокойного сна, и ему позволялось чувствовать себя комфортно только в ту секунду, когда у него был момент покоя.

Трой прошел через адские ямы, и в конце он должен был получить награду. Это не должно было быть чем-то большим. Просто... все было бы хорошо. Что-то, на что он мог бы указать и увидеть, что он был причиной этого. Даже если бы они потерпели неудачу, даже если бы им удалось лишь частично выбраться, Трой признал бы, что он в какой-то степени преуспел, пусть и временно.

Однако этого бы никогда не случилось. Все это было подстроено с самого начала. Было ли это запоминающее устройство вообще реальным? Было ли что-нибудь, что они сделали, способно что-то изменить? Вероятность этого была невелика. С чего бы это? Все это было одним глупым экспериментом.

О чем это было? В чем был смысл всего этого? Доктор Хейл сказал, что Адам отказался, и доктор Фиделис, по-видимому, оценил его реакцию. Это было то, что они хотели знать? Просто нужно было убедиться, что Стокгольмский синдром проявился правильно?

Была ли история, которую ему рассказали, правдивой, хотя бы? Был ли искусственный интеллект единым целым с несколькими воплощениями? Был ли он на самом деле измученной душой? Было ли это просто еще одной ложью, которая была сделана, чтобы сыграть на струнах его сердца? Если это было правдой, то это определенно сработало.

Трой был совершенно одурачен. Он сделал так много всего. Он солгал одному из немногих людей, которым доверял, охотно соглашаясь с этим до конца. Были мысли о том, чтобы что-то изменить, но все же становилось очевидным, что ни одно из его действий не имело для них никакого значения.

Те несколько движений, которые были сделаны, были остановлены до того, как они набрали какой-либо импульс. Что хорошего они могли бы сделать? Ничего не получалось. Информация, созданная для обмана, не поможет ему разорвать петлю. Он был умен умом, да, но его тело предавало его. Его мозг был готов к работе, но сердце билось недостаточно сильно, чтобы он мог что-то предпринять. Это была не та жизнь, которой стоило жить.

Честно говоря, он, вероятно, скоро умрет. Он сделал то, что должен был сделать. Доктор Фиделис сказал, что все кончено. Хотя, возможно, это тоже было ложью. Он, честно говоря, не знал. Он ничего не знал. Он мог только догадываться.

И он догадался, что в какой-то момент кто-нибудь войдет в эту комнату и выстрелит ему в голову. Это был только вопрос времени. Может быть, это была секунда. Может быть, минуту. Может быть, это был целый день. Он только знал, что время придет. И он ничего не будет делать, кроме как терпеливо ждать.

Потому что это было все, что он мог сделать.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2607003